

Им потребовалось около тридцати минут, прежде чем они подошли ко входу в Нантон. Однако, как только они увидели его, Натали как можно быстрее повела их всех в канаву. На противоположной стороне дороги стояла большая баррикада, увешанная вывесками. Послав немного энергии своим глазам, Натали сделала все возможное, чтобы улучшить свое зрение. Однако, кроме как в области души, она не практиковалась в увеличении своего видения. Они медленно крались вдоль обочины, стараясь держаться как можно ниже, пока не смогли разглядеть хоть что-нибудь. Только когда они добрались до перекрестка, который находился совсем рядом, Натали смогла разобрать надпись. Оттуда он был примерно в полукilометре от баррикады, и это выглядело не очень хорошо. Все надписи выглядели так, словно были сделаны кровью, хотя, надеюсь, это была просто прочитанная краска, сделанная небрежно. Хотя знаки менялись в зависимости от того, что было сказано о них всем, послание, которое они все передавали, было ясным. - «Уходите, у нас больше ни для кого нет припасов. Люди, которые игнорируют эти предупреждения, должны быть расстреляны на месте». - К этой сцене добавилось еще несколько мертвых тел и лужи черной крови.

Прежде чем кто-либо из стаи успел пошевелиться, кусты на другой стороне дороги громко зашуршали. Пригибаясь к земле, они всматривались, чтобы увидеть, что это за движение. Пока они смотрели, из кустов вышел человек и направился прямо к баррикаде. Судя по его виду, он уже давно путешествовал. Он выглядел обезвоженным, истощенным и уже начинал выглядеть неряшливым. Его глаза были сосредоточены исключительно на баррикаде, и он даже не обернулся, чтобы посмотреть, что происходит вокруг. Его походка была нетвердой, вероятно, из-за большого пятна крови на штанах. Часть его тела была покрыта засохшей черной слизью, и он выглядел действительно подавленным. Когда он подошел достаточно близко, чтобы прочитать знаки, человек начал кричать: «Помогите мне! Ну пожалуйста! Мне больно и голодно, и я просто хочу жить!» - Он повторял это снова и снова, постепенно все больше и больше обретая надежду в своем голосе.

Этот голос прозвучал ужасно коротко, так как после того, как он подошел достаточно близко к баррикаде, оттуда донесся звук выстрела из арбалета. Следующее, что все знали, это то, что мужчина отшатнулся назад на несколько шагов, схватившись за грудь, прежде чем рухнуть на землю смятой кучей. Когда человек лежал мертвый, а стая смотрела на это зрелище, арбалет снова выстрелил. На этот раз его голова распахнулась, и вокруг трупа поднялся красный туман. Хотя Нат понимала, почему они это делают, поскольку зомби были упрямой болью, это не делало акт менее ужасным или отвратительным. Для их собственных друзей и семьи теперь было ясно, что люди за этой баррикадой были более чем готовы убивать, чтобы обеспечить их безопасность. Приняв предупреждение за чистую монету, группа единодушно решила, что идти через город - не самая лучшая идея. Ни в малейшей степени.

Медленно и осторожно они двинулись на Запад, стараясь держаться как можно дальше за канавой, чтобы не видеть баррикады. Все они считали, что с ними все будет в порядке, но Натали знала, что такое арбалет. Хотя он был бы точен только до ста метров или около того,

они могли бы стрелять больше, чем на пятьсот метров. Достаточно было одного случайного выстрела, и для любого из них свет мог погаснуть. Она не хотела идти на такой риск вместе со своей семьей против оружия, которое Церковь когда-то запретила за то, что оно было смертельно эффективным. Пока они шли по дороге, больше нигде в городе не было видно никаких признаков баррикад. Вероятно, они ограничили его размеры, чтобы лучше защитить всех. К счастью для них, были хорошие шансы, что самым большим врагом, которого они увидят здесь, будет Хоб, только что покинувший такие же большие города, которые они уже миновали.

Шеннон велела всем свернуть на 26-ю авеню. Теперь они снова направлялись на север. Отсутствие виденных баррикад вселило в каждого веру, что они больше не встретят людей на этой стороне города. Однако, когда они шли по улице, повсюду были видны следы грабежей и разрушений. Дома были взломаны, машины разорваны на куски, и даже церкви были очищены для баррикадных припасов. Пока они путешествовали по городу, никто не пытался практиковаться или шуметь. Местные жители явно не были рады видеть здесь кого-то еще, поэтому они все держали свое восприятие на высоте, чтобы никому не дать знать, что они вообще здесь были. Гораздо лучше избегать конфликтов, а не постоянно ссориться, чтобы еще один член их семьи пострадал.

Через двадцать минут они наконец добрались до северной оконечности Нантона. Когда группа вернулась на главную магистраль и отошла на некоторое расстояние от города, они все дружно вздохнули с облегчением. В большинстве городов, через которые они проезжали, с ними всегда что-нибудь случалось. Это был один из немногих случаев, когда они входили и выходили без хлопот, и у них был небольшой шанс, что это произойдет в последний раз. Глядя вперед, они все продолжали идти по дороге, медленно работая в своей практике и тренировке, чем дальше они уходили от города. Три "личных тренера" по-настоящему резко и громко критиковали ходячую форму Брайдена только тогда, когда чувствовали, что их никто не услышит. И как оказалось, они записывали все, что он делал, пока они двигались через Нантон. Ноты били его так сильно и быстро, что он совершенно не успевал за тем, что говорили ему три женщины. Нат только хихикнула при виде этого зрелища, прежде чем сосредоточиться на своей собственной практике со своей внутренней энергией.